

Наследники ушковских миллионов

Кирпичная заводская труба одиноко возвышается над помещениями заброшенных цехов, заросших густым бурьяном. Над осевшими в землю строениями – ни кровли, ни стропил. Остов старого грузовика без кузова и без колес сиротливо приткнулся возле вросшей в землю каменной стены. Лишь стаи каркающих ворон нарушают тягостную тишину. Так выглядит сегодня территория заброшенного химзавода в поселке Новый Кокшан Менделеевского района. А ведь многие старожилы помнят, что когда-то здесь было все по-другому. Раньше жизнь здесь была ключом. Еще задолго до революции слава о селе, основанном известными купцами и заводчиками-предпринимателями Ушковыми, гремела по всей необъятной России. А разбогател Капитон Ушков с больших денег, оставленных ему в наследство дедом Егором. Говорили, что тот внезапно разбогател, отыскав запрятанный в здешних краях пугачевский клад. Однако люди знающие уверяли: Егорка Ушков поднялся на уральском золоте...

ИЗ ГЯЗИ В КНЯЗИ НА ЗЛОТЫХ ПОЛОЗЬЯХ

Еще будучи крепостным у помещика Демидова, уроженец села Бондюга Егорка, сын Максима Ушкова, с разрешения барина открыл свою мастерскую по крашению домотканых холстов и пряжи. Объезжая уральские деревни, он сбывал в них свой товар, а на вырученные деньги скупал у «черных старателей» золотой песок и самородки. Перевозил он приискковое золотишко в специальных тайниках, выдолбленных в деревянных полозьях саней. Вариант для провоза контрабандного золота идеальный – вряд ли государевым людям приходила в голову мысль простукивать обледенелые, облепленные грязью и конским навозом полозья. Точно таким же образом золото переправлялось из Бондюги (так раньше назывался Менделеевск) в Москву. Там, в Белокаменной, у Егора Максимовича тоже были свои верные люди. Они-то якобы и помогали превращать золотую крупу в звонкую монету и тугие пачки хрустких ассигнаций с двуглавыми орлами. Правда это или выдумки, сегодня судить никто не берется. Одно известно точно: разбогатев и выкупив у барина вольную грамоту задолго до официальной отмены крепостного права, Ушков стал одним из первых успешных предпринимателей Российской империи. Накопленный капитал выгодно вложил в дело его старший сын Яков, скупавший в округе земельные участки. Впоследствии его сын Капитон в середине XIX века открыл небольшое предприятие по производству хромпика

неподалеку от татарской деревни Кокшан. Это был самый первый из трех заводов Ушковых.

КОРОЛЬ ХИМИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Химический завод, основанный Капитоном Ушковым на родине своего деда, в деревне Бондюге, в долине реки Тоймы с выходом на пристань Икское Устье на Каме, становится одним из крупнейших профильных производств страны. Продукцию Бондюжского химзавода – серную кислоту, серноокислый глинозем, квасцы, медный купорос – сотнями пудов развозят пароходами и баржами по Каме и Волге по всей России. Сюда же, в Бондюгу, была перенесена часть производств с кокшанского предприятия. Со временем сын Капитона Петр Ушков сумел расширить объемы выпускаемой продукции за счет строительства новых цехов и внедрения более совершенных технологий. Благодаря его личному знакомству с лучшими химиками не только России, но и Европы, а также тщательному изучению технологий и рынка его завод становится самым передовым в стране предприятием неорганической химии. Немалую роль в этом сыграл сам Дмитрий Менделеев, который на протяжении трех десятилетий консультировал Петра Ушкова по вопросам производства и развития завода. Новый этап в истории предприятия связан со Львом Карповым, организатором химической промышленности в стране. Именно при нем на Бондюжском заводе была проведена реорганизация всей деятельности, а кроме того, освоено производство хлороформа, хлоргидрата, хлорида серы, медного купороса, хлорида кальция и жидкого хлора. Прибыль, которую получали заводчики от реализации продукции трех предприятий, исчислялась сотнями миллионов рублей. А работали на Кокшанском заводе бывшие крепостные крестьяне из окрестных деревень. Жили хоть и не особо звонко, но справно – раньше село насчитывало до шестисот крепких крестьянских дворов.

ПОКЛОННИК ТАЛАНТОВ И ТЕАТРАЛ-МЕЦЕНАТ

Солидные капиталы позволили внукам бывшего крепостного Ушкова войти в высшие круги столичного общества, где Петр Ушков прослыл меценатом, оказывая финансовую помощь театрам. В частности, он водил знакомство с самим Немировичем-Данченко, который характеризовал Ушкова как человека щедрого, но хитрого и расчетливого. Про таких обычно в народе говорят: «Он себе на уме». Владимир Иванович вспоминал, как однажды попросил у заводчика пять сотен рублей на замену старых, пришедших в негодность сценических декораций. Ушков деньги дал,

однако настоял, чтобы об этом непременно напечатали в столичных газетах. Сам Ушков редко навещал село и завод – большую часть времени проводил в Москве, где у него на Варварке находилось главное управление. В окрестностях Нового Кокшана, на берегу живописного искусственного пруда, где обитали красавцы-лебеди, была у Ушкова дача. Сегодня от нее осталась лишь старинная беседка с каменной лестницей, ведущей к пруду. Не уцелел и барский двухэтажный дом с колоннами. В нем проживал управляющий заводом, который после революции вместе со своим хозяином поспешил уехать за границу. В застойные семидесятые годы прошлого века здесь разыгралась самая настоящая детективная история, связанная со спрятанными сокровищами бывшего владельца Кокшанского завода.

В ПОИСКАХ КОКШАНСКОГО КЛАДА

Слух о том, что в Менделеевск приехал иностранец – внучатый племянник бывшего заводовладельца Петра Ушкова, разнесся еще до того, как он пожаловал на родину своего знаменитого предка. Приехал он якобы за сокровищами своих предков, которые те спрятали от большевиков, зарыв ценности не то под фундаментом беседки возле барского пруда, не то под каменной лестницей. Слухи слухами, а местные жители и поныне помнят, что творилось в округе в то лето. Лес, примыкающий к селу, буквально пестрел краповыми погонами солдат внутренних войск, которые оцепили всю прилегающую к селу местность, где должен был находиться предполагаемый клад. Видимо, о намерениях потомка Ушковых узнали и сотрудники компетентных органов, которые предприняли меры к тому, чтобы предотвратить вывоз ценностей из страны. Тем не менее, говорят, наследнику все же удалось найти сокровища. Более того, он даже сумел их каким-то образом передать на хранение одной своей дальней родственнице из Менделеевска – вывезти богатство за границу тогда было просто нереально. Так это или нет, судить сложно – дело, как говорится, темное. Однако двухметровую яму под лестницей, ведущей к беседке, многие из местных видели своими глазами. Позже они засыпали ее песком, набросав битого стекла, дабы отбить охоту у новоявленных кладоискателей. Обо всем этом мне поведали житель села, частный предприниматель Фанис – владелец пилорамы, и другие жители поселка Новый Кокшан, которым сегодня эти сокровища пригодились бы как нельзя кстати. Сам поселок переживает далеко не лучшие времена. Для молодых здесь нет работы, а сельский клуб открывается от случая к случаю, например, в дни очередных выборов. И все же наследники ушковских

миллионов не отчаиваются. Кто-то из них, как Фанис, открыл свой собственный малый бизнес, а кто-то не теряет надежды отыскать сокровища бывшего хозяина завода – говорят, он здесь не один клад спрятал, а несколько. Кто знает, а вдруг да и повезет?..

Автор статьи: СУББОТКИН Артем Выпуск: №159 (27964)

Источник: <http://rt-online.ru/p-rubr-selo-10124747/>

© Газета Республика Татарстан

